

Если говорить об изучении и картографировании свадебного обряда в общенациональном масштабе, то главное — не упустить время для сбора материала. Сейчас экспедиционная работа в этом направлении ведется рядом академических институтов и вузов страны. Важно было бы скоординировать общие усилия, создать единый центр, который возглавил бы работу этнографов, фольклористов и музыковедов, дал бы им единую программу, что позволило бы в недалеком будущем создать Атлас русской свадьбы.

К. Е. Коренева

А. М. Новикова, С. И. Пушкина. Свадебные песни Тульской области. Тула: Приокское кн. изд-во, 1981. 238 с.

В фольклористике советского периода в связи с широким и повсеместным развитием собирательского дела стало научной традицией издание сборников областного или регионального репертуара. Так появились разнообразные по жанровому составу издания русского устного народного творчества центральных областей России, Дона, Урала, Оренбургских степей, русского Севера, Сибири, Прибайкалья, Дальнего Востока.

Тульская земля также издавна была щедра народным поэтическим творчеством. Об этом свидетельствуют записи песен и сказок, вошедшие в классические сборники прошлого века¹. Однако до сих пор не было ни одного специального издания фольклора этих мест. «Свадебные песни Тульской области» — первый сборник тульского фольклора, и уже в этом его несомненная научная ценность.

Книга — итог 20-летней собирательской работы, планомерно проводившейся в разных районах Тульской области Анной Михайловной Новиковой и членами руководимого ею фольклорного кружка, аспирантами и студентами Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. В сборнике опубликовано 138 новых записей свадебных песен. Некоторые тексты — варианты классического репертуара русской свадьбы («У ворот трава росла», «Что при вечеру, вечеру», «Матушка, что не пыль-то во поле», «Ой, вечер да нашей свет-Марьюшке» и др.). Ряд песен представляют местные редакции распространенных традиционных мотивов русской свадебной лирики («Кукушка рябая, кукушка рябая», «Как по сенокосам свет-Марьюшка ходила», «У нас по улице», «Как спросила Авдотьюшка» и пр.). Наконец, большая группа песен не имеет печатных аналогов и представляет оригинальную местную фольклорную традицию (около 40 текстов).

Из паспортных данных можно установить, что исполнителями песен были исключительно женщины, в основном старше 60—70 лет. Иногда произведение исполнялось несколькими лицами, что свидетельствует о распространении в данном регионе обычая многоголосного группового пения (деревни Полтево, Тургенево, Коротеево Чернского района; деревни Хрусловка и Карпово Венёвского района). Песни записывались и от колхозных хоров, организованных при домах культуры (деревни Анишино Венёвского района, Синюшино Белёвского района, Теплое Ленинского района, Страхово Заокского района).

Богатый материал сборника научно систематизирован и снабжен высококвалифицированными комментариями.

Свадебная песня представляет ценность не только по содержанию. В ней обычно символически условно поэтизируется семья как незыблемая основа патриархального быта. Но главное в песне — ее богатое эмоционально-лирическое начало, которое находит выражение прежде всего в мелодии. Эта важная сторона учтена в рецензируемом сборнике. По магнитофонным записям А. М. Новиковой член Союза композиторов СССР С. И. Пушкина произвела нотную расшифровку мелодий большинства песен. Благодаря этому материалы сборника могут использовать в своем репертуаре народные хоры. Следует только выразить сожаление о том, что не все песни сборника имеют нотную расшифровку.

Обладая богатейшим опытом собирательской работы, А. М. Новикова при записи песен придерживалась следующих правил: 1) запись производится «с голоса», т. е. в процессе музыкального исполнения песни; 2) в словах сокращения и изменения не допускаются; 3) строфическое деление диктуется замкнутой музыкальной фразой, т. е. повторяющейся мелодией.

В записи песни фиксируются повторы, переносы, ритмические частицы и пр., вследствие чего слова естественно сливаются с мелодией песни.

Свадебная песня несет в себе и некоторый драматургический элемент. Каждая песня имеет определенное место в обрядовом цикле и соответствующее смысловое значение. Поэтому все записи должны быть соотносены с обрядом. Этой цели служат вступительная статья А. М. Новиковой и композиционное построение сборника.

Публикация текстов предваряется вступительной статьей, основанной на тщательном изучении обряда. В ней дается общая характеристика русского свадебного обряда, при этом в центре внимания автора — свадебный обряд Тульской области, южный (или южнорусский) тип его. При рассмотрении тульской свадебной традиции основное ме-

¹ Песни, собранные П. В. Киреевским. В. 1—10. М., 1861—1874; Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. В. 1—8. М., 1855—1863.

сто отводится исследованию функций обрядовой песни, ее поэтической и эмоционально-психологической стороне; уделяется внимание и проблеме классификации свадебных песен. В свадебной лирике А. М. Новикова выделяет три группы песен, различающихся содержанием, жанровыми особенностями, а также приуроченностью к определенному моменту свадебного обряда. Это песни сговора, девичника и дня свадьбы. Последние она подразделяет на прощальные, корильные и величальные — песни свадебного пира.

В соответствии с этой классификацией расположен и материал сборника. Он как бы повторяет композицию обряда, что способствует его цельному восприятию.

К сожалению, качество текстов неравноценно. Наряду с высокопоэтическими, художественно полными произведениями, здесь широко представлены тексты с утраченными концовками, что свидетельствует об угасании традиции.

Особую ценность сборнику придают научные комментарии к каждому сюжету. В них, как и в комментариях к ранее изданному А. М. Новиковой сборнику «Русские народные песни» (М., 1957), дается краткая история каждого сюжета, которая прослеживается по всем основным публикациям песен. Отмечаются наиболее характерные варианты изменения; явления межжанровых миграций сюжета и пр. Целенаправленно ведется сопоставление с более ранними записями свадебных песен, сделанными на территории Тульской области, например с записями П. В. Киреевского (№№ 84, 91, 92, 121, 132 и др.). Это позволяет выделить наиболее устойчивые песни тульской традиции, отметить их своеобразие и эволюцию.

В комментариях даются разъяснения и этнографического характера. Так, в некоторых районах Тульской области на девичнике существовал обычай наряженную «елку» подвешивать к потолку над столом. Отсюда и родился тульский вариант («Над столом-то висит елушка») одной из известных песен девичника.

Сборник выполнен на высоком научном уровне. Однако это не мешает ему оставаться доступным для самого широкого круга читателей. На это в некоторой степени ориентирован и научный аппарат книги. В нем выделяются наиболее ценные тексты, дается расшифровка символической образности песен, описываются отдельные свадебные ритуалы (например, разувание мужа молодой женой, изображенное в песне «Светел месяц усходил»). Наконец, имеются сведения и общекультурного характера, связанные с биографиями и произведениями русских писателей. Выдержан фольклорный стиль в художественном оформлении книги.

Сборник «Свадебные песни Тульской области» можно признать образцовым изданием, в полной мере соответствующим современному уровню науки. Появление подобных сборников имеет большое значение для сохранения национальных традиций.

Т. В. Зуева

В. И. Игнатов. История и народная поэзия села Плодовитого Малодербетовского района Калмыцкой АССР. Изд-во Саратовского ун-та, 1981. 302 с.

В последние годы все больше говорят и пишут о необходимости комплексного изучения народного художественного творчества. Появились соответствующие теоретические работы, методики и программы¹. Однако на практике изложенные в них рекомендации реализуются еще редко и робко. Поэтому заслуживает внимания всякая попытка приблизиться к идеалу, нарушить, например, ставшие каноническими принципы публикации фольклорного материала.

Сборник В. И. Игнатова «История и народная поэзия села Плодовитого Малодербетовского района Калмыцкой АССР» не претендует на подачу фольклорных явлений в их полифункциональном значении. В нем нет нот к песенным текстам, автор не ищет языка для выражения пластического и кинетического рисунка воспроизводимых им хороводов, свадебной игры и т. п. Исходя из представившихся ему возможностей, В. И. Игнатов ставит перед собой задачу, показать народную поэзию села Плодовитого как живую и органичную часть его истории, быта, духовной культуры. Известно, что «народно-поэтические жанры и произведения функционируют и обнаруживают истинный свой смысл, свое значение, содержание в составе обрядов, трудовых процессов, различных бытовых ситуаций и т. д.»². Именно в таком контексте и публикует автор рассматриваемой работы народные песни, частушки, игровой фольклор.

Очень важно, что В. И. Игнатов исследует фольклор своего родного села. Здесь он родился, вырос, сюда приезжает к родственникам ежегодно в течение 30 лет. Это дает ему возможность записывать произведения народного творчества в их естественном бытовании, чего не может добиться ни одна экспедиция, как бы научно и технически она ни была оснащена. А естественное состояние фольклорного произведения только и может дать материал для его комплексного изучения. Описание свадебной игры, занимающее чуть ли не половину содержания книги, В. И. Игнатов сделал так полно и тонко только потому, что увидел ее как бы изнутри, будучи сам участником обряда.

¹ См.: Программа для комплексных фольклорных экспедиций/Отв. ред. Гусев В. Е. М.: Наука, 1971; В. Е. Гусев. Методика комплексного изучения фольклора.— В кн.: Проблемы музыкального фольклора народов СССР. М., 1973, с. 7—16, и др.

² Путилов Б. Н. Проблемы типологии этнографических связей фольклора.— В кн.: Фольклор и этнография. Л.: Наука, 1977, с. 3.